

Книги Ольги Громыко,
вышедшие в
«Издательстве АЛЬФА-КНИГА»

Тетралогия
«Профессия: ведьма»

ПРОФЕССИЯ: ВЕДЬМА
ВЕДЬМА-ХРАНИТЕЛЬНИЦА
ВЕРХОВНАЯ ВЕДЬМА
ВЕДЬМИНЫ БАЙКИ

ВЕРНЫЕ ВРАГИ
ЦВЕТОВ КАМАЛЕЙНИКА
БЕЛОРСКИЕ ХРОНИКИ
ГОД КРЫСЫ. ВИДУНЬЯ
ГОД КРЫСЫ. ПУТНИЦА
КОСМОЭКОЛУХИ
КОСМОПСИХОЛУХИ
(в двух томах)
КОСМОТЕХНОЛУХИ
(в двух томах)
КОСМОЛУХИ: ДО, МЕЖДУ, ПОСЛЕ
КОСМОЛУХИ: РЯДОМ
(в двух томах)
КИБОРГ И ЕГО ЛЕСНИК
ВСТРЕТИМСЯ НА КАССАНДРЕ!

КРЫСЯВКИ
Крысиное житие в байках и картинках

В соавторстве с Андреем Улановым
ПЛЮС НА МИНУС
КОСМОБИОЛУХИ

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ОЛЬГА ГРОМЫКО

ВСТРЕТИМСЯ НА КАССАНДРЕ!

РОМАН

Москва, 2020
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Г87

Серия основана в 1992 году
Выпуск 1212

Художник
В. Успенская

Громько О.
Г87 Встретимся на Кассандре!: Роман; Стекло: Рассказ. —
М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2020. — 281 с.:
ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-3076-5

Добро пожаловать на Кассандру — новую родину киборгов, туристический рай и галактическую здравницу! Восхитительная природа, санаторный комплекс на минеральных водах, ресторан авторской кухни и увлекательные экскурсии сделают ваш визит к нам воистину незабываемым!

Правда, до этих радужных перспектив еще надо как-то дожить, а пока мы можем предложить вам только широкий набор юридических ловушек и лазеек, чрезмерно инициативных киборгов, жадных кредиторов, щедрых киллеров, коварных авшуров и неупокоенных предков. Хронический недосып, снег и тараканы прилагаются в неограниченном количестве!

Зато такое вы тем более никогда не забудете!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-3076-5

© Ольга Громько, 2020
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2020

Снег валил третьи сутки — то колкой крупной, то филигранными снежинками, то, как сейчас, большими липкими хлопьями.

Кира стояла возле окна своего кабинета в башне и смотрела в большое, веющее холодом стекло. Поздний зимний рассвет так неубедительно серел сквозь тучи, что понять, это уже он или отражающаяся от снега подсветка замка, не удавалось. В последний раз двор и посадочную площадку расчищали вечером, перед самым сном, и с тех пор их замело на полметра. Кира определила это по статуе Ванессы Кассандрийской, по колену утопшей в снегу. По первое колено, ибо скульптура служила наглядным доказательством, что киборги способны не только на механическое копирование, но и на творчество. Впечатленная им живность облетала шедевр по большой дуге, если и оскверняя его натуральным удобрением, то исключительно от избытка чувств, а один какой-то журналюга даже накатал огромную заказную статью, что, мол, подобная абстракция является надругательством над памятью покойной герцогини, как, собственно, и вся деятельность ОЗК на дареной планете. Разозленная и расстроенная Кира уже решила убрать статую, чтобы не провоцировать злопыхателей, однако не прошло и суток с публикации статьи, как незадачливый писака споткнулся на ровном месте и сломал обе руки. Шутки про призрак герцогини не прекратились, но приобрели уважительный оттенок, а статуя получила статус оберега.

Увы, с финансовыми проблемами ОЗК приходилось справляться самостоятельно. Наследство Ванессы Кассандрийской оценивалось в такую сумму, что нули рябили в гла-

зах, но живых денег к нему не прилагалось, только замороженные в недвижимости, причем в эту пору года — в буквальном смысле слова. Вести по такой погоде строительные работы, а тем паче заниматься сельским хозяйством было нереально, и зимой освоение планеты сильно тормозилось.

Федерация же, при показушной поддержке, так и норвила сунуть ОЗК лом в ядерный реактор. Официальной блокады Кассандры не было, однако возле планеты постоянно шнырял полицейский корвет — «исключительно ради вашей безопасности!» Нет, патрульные вели себя строго в рамках закона и, возможно, действительно отпугивали антидексистов, но «плановая» проверка всех пролетающих мимо кораблей неизменно оборачивалась ворохом штрафов — ведь придраться при желании можно к чему угодно, даже к схеме эвакуации, висящей не слева, а справа от шлюза. В итоге частные торговцы и дальнобойщики стали облетать Кассандру как зачумленную, а государственные транспортные компании выкатили такой прайс, что проще расчищать снег лопатами и отапливать замок дровами. Благо каминны Ванесса не демонтировала, оставила в декоративных целях.

В ход шли и другие грязные приемчики. Федерация постоянно задерживала и пересматривала дотации в надежде (пока тщетной) их урезать, оспаривала разумность каждого конфискованного ОЗК киборга, создавая уйму юридических проблем и хлопот, а в плане бухгалтерии и делопроизводства вела себя хуже крамарцев. Плюс постоянные инспекции пожарной, санитарной, социальной и прочих госслужб, нападки антиобщественных (как ядовито выразилась Мэй) организаций типа «Живых» и «Свободного космоса», а также легальных, но оттого не менее безумных сект, исподволь натравливаемых на ОЗК в надежде побить подобное подобным. Особенно лютовали «Дети Рода», осуждавшие все, что, по их мнению, шло вразрез с матерью-природой, которой виднее, кому и как размножаться. Раньше они боролись против УЗИ, генетических тестов и искусственного оплодотворения, затем переключились на пророчников, а уж идея разумных киборгов и вовсе привела их в бешенство. Самое забавное, что против обычных киборгов они не возражали — их возмущало, что «бездуш-

ные полумашинны» приравняли к «настоящим», богоодобренным людям, а если ОЗК еще и отстоит их право на размножение, то пропала Галактика! Нет, ее погубят не войны между людьми и киборгами, а куда более безжалостная рыночная экономика: кто станет нанимать на работу обычных людей, когда модифицированные работают втрое быстрее и точнее? Открыто в этом признаться сектанты не могли и продвигали свои претензии под соусом «бесчеловечных экспериментов над младенцами», которых в процессе производства якобы гибнет больше, чем получается киборгов. Как ОЗК ни уверяло, что использование более совершенной и дорогой технологии («DEX-компани» работала по принципу максимальной прибыли, а «невозучие» зародыши просто пускались на переработку) сравнивает смертность инкубируемых плодов до таковой при естественной беременности, сектанты не унимались и вопили, что данные фальшивые, а эксперты подкупленные.

Кира прекрасно понимала, чего добиваются их недруги. Что ОЗК сдастся и либо урежет свою киборгоспасательную деятельность (тут бы уже спасенных прокормить!), либо откажется от непосильного наследства. Тогда Кассандра перейдет к внуку герцогини, а он щедро вознаградит пособников. «Обездоленные» родственники Ванессы до сих пор скакали на всех новостных каналах, фонтанируя крокодилыми слезами; впрочем, снискать общественное сострадание им было сложно, ибо холеные морды страдальцев, унаследовавших всего-навсего кучу акций и недвижимости, еле помещались в вирт-экран.

Кира охотно отдала бы им полпланеты, да даже три четверти, лишь бы ОЗК оставили в покое, но завещание было неумолимо: либо вы становитесь хранителями Кассандры, либо ее и без вас найдется кому испоганить.

Организовать экологичную и одновременно прибыльную эксплуатацию планеты было вполне реально, главное — продержаться первые два-три года. Когда колония станет полностью автономной, Кассандра сможет потребовать от Федерации суверенитета, и тогда... И тогда поднимется новая волна интриг, скандалов и политических дрызг.

Кира подловила себя на нервном тереблении кончика косы и, решительно разжав пальцы, закинула ее за спину. Годы состоят из месяцев, месяцы из суток, и если не таращиться в эту пропасть до смертельного головокружения, а сосредоточиться на сегодняшнем дне, то завтра победа станет чуть-чуть ближе.

Глава ОЗК повторяла это себе каждое утро, но пока что холодная война (Кира зябко передернула плечами) только набирала обороты.

Дверь замка со скрипом, отодвигая в сторону снежные заносы, приоткрылась, из нее вылетела стая корги и с разгону намертво влипла в снег. Возмущенно поскулив и потяв-кав, собачки сориентировались и принялись высоко под-скакивать, как мышкующие лисы. От крыльца веером потя-нулись оставленные ими борозды.

Последним из замка выглянул Лаки, воровато покрутил головой по сторонам, обнаружил сурово грозящую ему пальцем Киру и шархнулся обратно. «Коржи» продолжали рыжими блохами расползаться по двору, будя сперва обла-дателей чуткого слуха, а затем всех остальных. В замке засве-тилось одно окно, второе... Из башни Кира их не видела, но на снегу появлялось все больше желтых бликов.

Несмотря на показания термометра, денек обещал быть жарким.

В приоткрывшуюся дверь кабинета белым флагом просу-нулась чашка с кофе, а следом вошел несущий ее секретарь. Вид у него был сочувственный, но непреклонный.

Глава ОЗК вздохнула и отвернулась от окна. Последнее, что она успела выхватить краем глаза, — как Лаки длинной «ласточкой» прыгнул с крыльца в снег и погреб вслед за Чипсом.

— Да, Реми?

Киборг сперва аккуратно поставил кружку на стол пода-льше от края, а затем эффектным текучим движением вы-дернул из наручного видеофона первое вирт-окно.

— Поступило сообщение от торговой делегации авшу-ров.

— И что там? — Кира продолжала смотреть секретарю в лицо, а не на текст.

— Послезавтра они будут «совершенно случайно» пролетать через наш сектор и желают посетить Кассандру на предмет оценки перспектив сотрудничества. Перечисляют условия своего проживания, питания и желаемую культурную программу.

— Можем поводить их вокруг сугробов и угостить свежей корой, — саркастично предложила Кира.

Реми терпеливо молчал. Чувство юмора у него было отличное, так что, видимо, проблема заключалась в юмористике.

— Ладно, — вздохнула Кира, — пусть посещают. Напиши им от лица ОЗК, что мы очень рады их визиту и постараемся обеспечить достойный прием.

Киборг кивнул, получив ожидаемый ответ. Ни он, ни Кира не сомневались: это заведомо бессмысленная трата времени и коры. Чтобы сотрудничать с авшурами, необходимо иметь либо что-то очень нужное им, либо деньги на что-то очень нужное людям, а у ОЗК не было ни того, ни другого. Авшуры не впервые предлагали ОЗК «самую капелку подвинуть» условия завещания, и некоторые их схемы, виртуозно балансировавшие на грани закона, действительно выглядели соблазнительно прибыльными, однако главный юрист категорически отговаривала Киру «связываться с этими неродственными жуликами»: «Я безумно рада, шо ви так хорошо думаете за мою расу, но лучше б ви думали за нее головой! Нет, они ничуть не станут нас обманывать — они просто сделают себе хорошо, а нам честно». Саре, разумеется, было виднее: она уже столько раз «делала честно» ОЗК, что Кира не сомневалась — никакого прока от очередных авшурских коммивояжеров не будет.

Впрочем, Реми всегда начинал доклад с самых несущественных новостей. Чтобы не с наскака обухом по голове, а сперва линейкой, потом молоточком, а затем уж кувалдой — авось начальница постепенно притерпит!

— Алан с Тайрой покрасили за ночь комнату для совещаний.

— Что ж, молодцы, — вздохнула Кира.

Комнату собирались красить сегодня с утра, ночью же и людям, и киборгам полагалось спать, но скучающие мало-

летки частенько нарушали это правило, а для бывших армейских DEX'ов игрой была абсолютно любая деятельность, не сопровождающаяся травмами. В казарме-то они большую часть времени стояли по углам либо вообще в стендах, за развлечение даже в сортир сходить.

Реми выдержал выразительную паузу, давая понять: нет, не молодцы.

— Теперь она с черными стенами и красным потолком.

— Что?!

— Вы же сказали, что хотите покрасить комнату в приятные природные тона. Они так и сделали: скалы черные, небо красное.

— Красное?!

— Они с Кракоса.

Кира нервно фыркнула и тоже попыталась пошутить:

— Хорошо хоть солнышко не нарисовали!

Реми снова выразительно промолчал.

— Что еще? — Кира наконец вспомнила про кофе.

— Транспортник с Эдема до сих пор не прилетел.

— Неудивительно. — Несмотря на термокружку, напиток уже был ощутимо холоднее, чем любила Кира. Хотя она в любом случае скривилась бы: транспортник ждали еще вчера, он маякнул с предыдущей станции. — Наверняка на «таможне» застрял. А что у нас там?

— Продукты, лекарства, немного техники. Все важное и нужное, однако время пока терпит. Главное, чтобы вообще не завернули.

— Ладно, ждем... — Кира попыталась погреть пальцы о кружку, но тепло, напротив, как будто всосалось в шершавый пластик. — А что насчет той комиссии из санэпидслужбы? Они наконец нашли к чему придраться, вернее, прислали нам экспертное заключение?

— Да, — ответил Реми на оба вопроса разом. — Мы обязаны в срочном порядке обеспечить колонистов общественной баней.

— Чем?!

— Баней, — терпеливо повторил Реми. — Это такое специальное, отдельно стоящее строение, оборудованное для

мытья человека с одновременным действием воды и горячего воздуха либо воды и пара...

— Я знаю, что такое баня! — Кира раздраженно отставила кружку в сторону. — Но в замке целых три ванных комнаты, на каждом этаже! А все жилые модули поселка стандартно укомплектованы душевой кабиной!

— А бани — нету, — меланхолично напомнил киборг. — Значит, условия проживания колонистов не соответствуют установленным санитарно-гигиеническим нормам.

— Кем и когда установленным?! — Кира бегло просмотрела подsunутый ей документ с услужливо подсвеченным абзацем. — Господи, да этой директиве уже сто лет, ее потому официально и не отменили, что напрочь про нее забыли! Надо сказать Саре, чтобы искала прецедент — или создала его, она же это умеет!

— Я с ней уже проконсультировался — проще построить баню, — философски сообщил секретарь. — Это несложно, Трикси нашла в сети все ТУ. Построим, предъявим, а потом будем в ней что-нибудь хранить, как в сарайчике.

— Ушам своим не верю... — Кира потрясла головой, но уши продолжали настаивать, что слышали именно это. — Ладно. Стройте. Слушай, а хоть одна хорошая новость — ну чисто для разнообразия! — у тебя есть?

— На счет для добровольных пожертвований поступил денежный перевод в размере трех тысяч единиц.

— О! — оживилась глава ОЗК. — От кого?

— Анонимно, с припиской: «На корм котикам».

— Я же просила *хорошую*! — простонала Кира.

— Нет, вы поинтересовались, есть ли она. — Реми был убийственно серьезен. — Я посчитал этот вопрос риторическим.

Таинственный меценат давал о себе знать нерегулярно и разными суммами, но одной и той же фразой. Трикси как-то попыталась отследить переводы через лабиринт инопланетных банков-посредников и вернулась из виртуала в глубочайшей задумчивости. «Я, конечно, надеюсь, что это совпадение, — сказала она, аккуратно подбирая слова, — и эти деньги никак не связаны с громкими заказными убийствами, совершенно случайно случившимися в тех секторах космо-

са, откуда через день-два были отправлены пожертвования... Но, думаю, стоит оставить данную версию строго для внутреннего пользования».

Кира понятия не имела, каких котиков подкармливает киборголюбивый Робин Гуд, но кровавые деньги напрягали ее и сами по себе, а уж если полиция поймает мецената, то СМИ, разумеется, громко растреляют о его «работе» на ОЗК!

— Может, как-нибудь намекнуть ему, что у нас тут только собачки? — безнадежно предложила Кира.

— Проще завести котиков.

В дверь деликатно постучали и тут же нахраписто вломилась.

— Да, Сара? — обреченно поздоровалась и одновременно осведомилась о своей судьбе (по-любому печальной) глава ОЗК.

— Реми уже сказал вам за баню?!

Не успела Кира обрадоваться, что это всего лишь дубль проблемы, как Сара без паузы продолжила:

— Значит, мне не надо тратить язык на ерунду и можно сразу делать важный разговор! Ви представляете — нам снова устроили иск!

— По поводу кого? — устало спросила глава ОЗК, имея в виду очередного киборга, за разум которого предстояло бороться с Федерацией.

— По поводу скелетного элемента в нашей архитектуре и душевной боли не то фольклорного персонажа хумансов, не то таки истца!

— Чего? — Кира в полной растерянности уставилась сперва на юриста, а затем на секретаря.

Взгляд у киборга был затуманенный — очевидно, информация оказалась настолько свежей, что Сара и файл добрались до приемной одновременно. Впрочем, Реми вскоре моргнул и медленно, словно сам себе не веря, сообщил-зачитал:

— К нам поступила электронная копия искового заявления от барона Грегора Мак-Тауна, предыдущего владельца нашего замка. Он утверждает, что покупательница, Ванесса Кассандрийская, намеренно ввела его в заблуждение, не со-

обшив о предстоящем перемещении здания на Кассандру. Данное действие грубо нарушило права третьего лица, на основании чего истец требует признать сделку недействительной. Суд принял дело к рассмотрению, слушание назначено на двенадцатое февраля по местному календарю. То есть через две недели.

— Но это же полный бред! Ванесса была жутко хвастливой и болтливой стару... — Кира осеклась и боязливо втянула голову в плечи, словно ощутив на себе оскорбленный взор покойной герцогини, — прямолинейной и общительной особой! Она наверняка объявила о своих планах прямо с порога, а потом заставила барона пересмотреть тысячу голографий Кассандры, рассказывая, как изумительно замок туда впишется! К тому же для вывоза здания с Земли Ванессе пришлось собрать уйму документов — например, что хоть оно и является историческим памятником, но земная история готова расстаться с ним за определенную плату. При условии его сохранности, конечно...

— Бред, — согласился Реми. — Но нам придется доказать, что Ванесса говорила это продавцу, а не только комитету по памятникам. А поскольку герцогиня, увы, уже не может явиться на судебное заседание, то получается наше слово против баронского.

— И его затянет на обвес побогаче, потому как он присутствовал на той сделке, а мы — нет, — добавила Сара.

— Да почему мы вообще должны что-то доказывать?! Если в договоре купли-продажи нет пункта о запрете транспортировки, то закон на нашей стороне!

— В договоре — нет, — подтвердила юрист. — А вот в завещании...

— Но если барон умер, то как он подал иск? — совсем запуталась Кира.

— Барон жив и здоров, шоб ему от этого не было никакой радости! — со смаком пожелала Сара. — Этот шлимазл откопал макулатуру своего древнего родича, который приказал сделать себе похороны в несущей конструкции!

— «Сим завещаю упокоить тело мое в стенах замка моего на земле предков моих, — все с тем же видом «боже, что я

несу!» процитировал Реми одно из приложений к исковому заявлению. — А значит, транспортировка означенного строения за пределы оной земли нарушила волю и право покойного и в соответствии со статьей сто шестьдесят семь Гражданского кодекса Федерации является заведомо противной основам правопорядка или нравственности...» Не смотрите на меня так, это фраза из иска!

— Но не заметить исчезновение такого огромного здания невозможно! Почему продавец спохватился только спустя тридцать лет?! Пусть бы судился с герцогиней, а не с нами!

— По словам истца, сразу после заключения сделки он отбыл на Новую Верону.

— А сейчас внезапно вернулся?

— Нет, ему явился призрак покойного предка, пожаловался на нарушение своего покоя и потребовал восстановить статус-кво.

— Что?!

Секретарь стоически выдержал очередной ошалелый Кирина взгляд.

— Почему дух ждал тридцать лет, я тоже не знаю.

— Зуб даю: этого спиритиста подуськали родственники Ванессы и даже нарисовали ему бюджет по такому поводу! — Юрист зловеще продемонстрировала такие шикарные клыки, что подойти за одним из них в случае выигрыша никто не осмелился бы.

— Но это же полный бред! — растерянно повторила Кира. — С каких пор суд принимает иски от призраков?!

— Завещание у него таки материальное, — с сожалением сообщила Сара. — А душевное здоровье наследника до его имущественных прав никак не касается!

— И что, он действительно может выиграть дело?!

— Обычно нет, — неубедительно обнадежила начальницу юрист. — Но хороший адвокат и нехорошие свидетели способны сделать феномен побольше призрака!

— В эту игру можно играть и вдвоем! — запальчиво пообещала Кира. — Надо найти людей, которые могли присутствовать при подписании договора, и пообещать им гонорар за честность... или нечестность и подать встречный иск! Мы,

может, тоже не хотели получить замок с призраком... то есть со скелетом, ставящим под сомнение надежность стены, в которую он вмурован!

— До решения суда на счета и имущество ОЗК наложен арест! — раздался громкий свистящий шепот в замочную скважину. — Последний платеж не прошел!

Реми и бровью не повел. Сара повела носом и презрительно фыркнула, учуяв своего закадычного соперника по финансовым делам ОЗК.

— Сергей Петрович! — рявкнула Кира, найдя хоть какой-то выход для обуревавших ее чувств. — Какого черта вы там подслушиваете?!

— Ничего подобного! — донеслось из-за двери. — Я просто шел мимо, и мой сверхчуткий киберслух...

— Вот и идите!!!

Авшурка злорадно распушила морду, и начальница тут же переключилась на нее:

— Сара, вы можете что-то с этим сделать?!

— Ну... — Шерсть начала медленно, смущенно приглаживаться. — Таки да, но существуют всякие нюансы, о которых приятнее думать, когда имеешь поменьше врагов и больше денег...

— То есть проще отдать замок?!

Кире внезапно показалось, что это не такой уж плохой вариант. Они вернут замок, барон вернет уплаченные за него деньги, а на них можно будет построить нормальное современное...

— Нет, — в один голос возразили секретарь, юрист и дверь, а Сара пояснила:

— Этот баронский жулик жаждет прижать к груди такую компенсацию за моральный вред, что после разлуки с ней, транспортными расходами и судебными издержками у нас останется финансов только на поплакать в последние трусы.

Глава ОЗК с тоской вспомнила славные, спокойные времена, когда она была бездомной контрабандисткой, преследуемой киллерами «DEX-компани».

— Господи, почему они арестовали наши счета до, а не после перевода на котиков?! — надрывно вырвалось у нее.

— У вас, хумансов, есть прекрасная поговорка как раз для таких трогательных моментов, — нравоучительно напомнила авшурка.

Кира мрачно хмыкнула:

— Снявши голову по волосам не плачут?

— Нет, закон — что дышло: куда повернешь — туда и вышло! — Похоже, Сара восприняла баронский иск как личный вызов своему профессионализму, и ее шерсть снова начала воинственно топорщиться. — Поэтому давайте отложим плакать, покуда я хорошенько не подумаю за это дело: покопаюсь в законах, поищу общие знакомства с судьей, нотариусом и адвокатом истца и сочиню им какую-нибудь бюрократию на так же пострадать! — Авшурка предвкушающе потерла лапы и тем же бодрым тоном продолжила: — А вы пока начинайте стараться насчет бани, да побыстрее и побольше, шоб нам таки было куда перенести вещи.

Кира тихо застонала.

— Давайте я приготовлю вам свежий кофе, — решительно сказал Реми, забирая остывшую кружку и, подойдя к двери, тактично кашлянул, давая Сергею Петровичу возможность «сконнектиться» с ним и обратиться с дороги.

Сара вроде бы двинулась на выход вместе с секретарем, но на полпути замедлила шаг и вернулась, воровато морща нос.

— Еще один малю-у-усенький, но, возможно, имеющий потребность до вашего внимания момент!

— Да? — слабым голосом отозвалась Кира, все еще оглушенная перспективой банного новоселья.

— До завтрашней торговой делегации примазался мой дядя, — скорбно сообщила авшурка.

Кира насторожилась. Дядя-то был Сарин, но юрист в ее лице — озэкашный, и лишаться его из-за семейных склок очень не хотелось. Особенно сейчас, когда положение Центра висело на волоске — уже в сотый раз, но от этого не легче.

— Он же вроде бы торговец, да? — припомнила Кира. Про родню Сара рассказывала много, охотно, эмоционально и крайне... неинформативно. Подобные байки мог плес-

ти абсолютно любой авшур и даже человек с буйной фантазией и хорошо подвешенным языком. — Семейный бизнес с сетью магазинов?

Из одного из которых Сара сбежала, бросив его на произвол судьбы, что для прижимистых и ответственных авшуров было *крайне* смелым поступком.

— Таки да, — охотно поддакнула юрист, и нет бы Кире этим удовлетвориться — глава ОЗК постыдно расслабилась и уточнила:

— А как она называется?

Сара почему-то замялась.

— Ой, да какая разница? Один магазинчик там, один сям... Главное не имя, а репутация промежду аудитории!

— Какой?

— Целевой! — выкрутилась авшурка, окончательно убедив Киру — что-то тут нечисто!

— Ну хорошо, а где сам твой дядя работает?

— На Джек-поте.

Большинству людей — и абсолютному большинству законопослушных людей! — это название ни о чем не говорило, но тертая жизнью Кира быстренько перебрала в уме немногочисленные торговые точки пиратского астероида и охнула:

— Сара!

— Шо? — Юрист уставилась на начальницу круглыми каштановыми глазами, излучающими обожание, невинность и, как теперь Кире начало мерещиться, фамильный хищный блеск.

— Сара, твой дядя — Айзек, самый известный в Галактике скупщик краденого?!

— Ой, ну он же его еще и продает! — резонно уточнила авшурка.

— И ты говоришь мне об этом только сейчас?!

— Таки ви не спрашивали! — справедливо возразила Сара. — А шо?

Ответить на этот простой вопрос Кира не смогла, потому что слишком многое подумала. Какими бы глупыми, жадными и беспринципными ни были пираты, контрабандисты и прочее космическое жулье, все они быстро и твердо усваи-

вали главное правило жизни (либо смерти): ни при каких обстоятельствах не пытаться обмануть Айзека, не вставать у него на пути... и уж тем более не красть у него племянниц!

Сара внимательно наблюдала за лицом начальницы, чтобы в ключевой момент — когда к Кире наконец вернется дар речи — заявить:

— Но в этом есть и большой позитив!

— Какой?! — рыкнула Кира на манер авшура — судя по реакции Сары, весьма близко к оригиналу.

— У вас феноменально здоровое сердце, не делающее себе инфаркт по таким пустякам! — сообщила юрист, уже выскакивая из кабинета, чем выиграла решающие две секунды — глава ОЗК сперва попыталась ее дослушать, а затем уж потянулась за чем-нибудь тяжелым.

Кира несколько секунд тупо смотрела в захлопнутую дверь, потом аккуратно поставила стул на место, села на него и обхватила голову руками.

* * *

Пропавший транспортник прилетел ближе к полудню. Как Кира и предполагала, он угодил в лапы к полицейскому корвету, и, по словам разъяренного капитана, лучше бы это были пираты: на тех хоть есть кому пожаловаться, а тут себе дорожке выйдет. Стражи правопорядка перелопатили корабль от грузового отсека до пассажирских кают, оставив себе на память два контейнера с сублимированными фруктами и первого помощника, у которых оказалась одна и та же проблема — подлинные, но просроченные документы. У фруктов на месяц, у помощника — на неделю, и он честно собирался обновить их в ближайшем порту. Обычно копы к такой ерунде не придирались или соглашались закрыть на нее глаза, однако здесь попытка договориться обернулась еще двумя штрафами (второй — за мат в общественном месте).

Капитан потребовал приплюсовать эти убытки к стоимости доставки, и Сара энергично торговалась с ним больше часа, из чисто спортивного интереса сбив размер претензий

втрое («Я очень разделяю вашу любовь к наживе, но надо же делать ее застенчивее!»), а затем отфутболила измотанного оппонента в бухгалтерию, где тот узнал, что заплатить ему смогут в лучшем случае через две недели.

— Тогда я не отдам вам груз! — возмутился капитан.

— Тогда мы не включим вам гасилку, — парировал Сергей Петрович.

— Шантаж! Грабеж!

— Нет, всего лишь небольшая форс-мажорная отсрочка платежа, — услужливо помог определиться с термином главбух.

Капитан принялся закатывать рукава, но Сергей Петрович металлическим голосом объявил, что переходит в боевой режим, после чего кредитор предпочел закатать губу и ретироваться из кабинета. Вопрос груза и оплаты остался в подвешенном, вернее, запертом в корабле состоянии.

Пассажиров на транспортнике оказалось всего три: двое рослых мужчин в камуфляжной форме — человек и киборг — и здоровенная свинья цвета дикого вепря, но кучерявая, как овца, которую киборг вел на миниатюрной розовой рулетке с видом «а это наша карманная собачка, просто немножко перекормили». Сбежавшиеся к кораблю «коржики» сперва воодушевленно ее облаяли, а затем с визгом бросились врассыпную: свинка радостно поскакала им навстречу, беспрепятственно вытягивая тросик из рулетки. На месте остался только Чипс, который напряженно обнюхался с чужаком, нескрываемо радуясь отсутствию хвоста — иначе тот позорно прилип бы к брюху. Свиной, напротив, энергично вентилировал воздух, и знакомство кое-как состоялось. Корги снова сомкнули круг и повели гостей к крыльцу, все больше смелая и расшаливаясь, так что в замок вошел уже не почетный эскорт, а поющий и пляшущий цыганский табор.

— Эй, придержите свое животное! — рыкнула-охнула Кира, безжалостно затянутая в эпицентр событий обвинившимся вокруг колен тросиком.

— Недопустимая операция, которая с высокой вероятностью приведет к порче хозяйского имущества, — невозмутимо возразил киборг.

— Джек, ёпт! — Парень торопливо выхватил у него рулетку и принялся выпутывать главу ОЗК с той же скоростью, с которой свинья нарезала вокруг нее новые обороты. — Мотя, фу! Лежать! Извините, пожалуйста, рулетка всего на десять килограмм рассчитана, а в ней уже больше сотни! Просто нас без поводка и намордника на корабль не пускали, пришлось попросить знакомую одолжить хоть какие-нибудь.

— А намордник где?!

— А намордник она в первый же день съела!

Еще один веселый свиной скачок — и поводок таки лопнул, петли тросика сами опали на землю. Кира укоризненно покачала головой, переступила через них и пошла дальше. Ей предстояла важная задача по улещиванию капитана, который после ухода пассажиров забаррикадировался еще глуше, чтобы те, не дай бог, не пролезли обратно. А с этим цирком пусть Трикси разбирается!

Трикси и так уже разбиралась с цирком, а именно отчитывала Лаки за то, что драгоценные собаки опять свободно бегают по территории, где могут попасть под приземляющийся транспортник. Лаки щерился на манер загнанного в угол пса, но огрызаться ни вслух, ни по внутренней связи не отваживался. Ему нравилось смотреть, как собачья стая весело выпархивает из дверей замка, будто моль из шкафа с полуобглоданной шубой. Он не хотел, чтобы «коржи» поломались. Два этих пункта в его голове упорно не увязывались. Если собачки не хотят ломаться, то они в опасные места и не полезут — их же никто не заставляет, как люди киборгов! Ну вот, вернулись целыми и невредимыми, так кто был прав?!

Лаки воспользовался моментом и улизнул. Трикси с досадой подумала: похоже, полагаться на благоразумие корги действительно надежнее, но за Лаки не погналась, а сделала вид, что у них тут серьезная солидная организация с улыбочивым администратором. Эдемский гость все равно заметно растерялся, потому что вместо нормального приветствия ткнул пальцем в своего напарника и сбивчиво сообщил:

— Это мой киборг, Джек!

— А это мой человек, Женька! — радостно подхватил киборг.

Трикси присмотрелась к ним повнимательнее и заулыбалась уже по-настоящему:

— Эй, так мы же знакомы!

— Да, ты меня взламывала, — подтвердил Джек. — Спасибо, кстати! Я сразу заподозрил, что тот хакер — киборг, но в тот момент было мне слишком паршиво, чтобы уточнить.

— Пожалуйста, — польщенно пожала плечами Трикси. — Обращайся, если что. Привет, Леший! Как там Степановна поживает? Простила вас за розы?

— А... э-э-э... — Парень заморгал еще растеряннее и наконец тоже вспомнил: — Терри?!

— Трикси. И нет, — правильно угадала Vond следующий вопрос, — в баре я за вами не шпионила, это случайное совпадение — моей сестренке, как и твоему приятелю, просто захотелось оценить новое заведение.

Женька хотел возразить, что ни в чем ее и не обвиняет, но Трикси снова его опередила, прямолинейно добавив:

— Я шпионила через терминал.

— Что, все время?! — Судя по вытянувшемуся лицу парня, он лихорадочно пытался вспомнить, каким компроматом осчастливил злокозненную хакершу.

— Нет, только первую неделю, — рассмеялась Трикси. — Потом кое-кто переустановил и заново запаролит систему, и я поняла, что моя помощь тут больше не нужна.

Джек сделал вид, будто всецело увлечен подбежавшей к ним свинкой, из пасти у которой торчал какой-то клок, подозрительно гармонирующий с раритетными гардинами в холле.

— Значит, ты сразу поняла, что он бракованный? — растерянно спросил Женька.

— Заподозрила, — уточнила Трикси. — Нормальный DEX атаковал бы тебя куда эффективнее: отгрыз бы себе ногу или все мясо с костей содрал, но достал бы «вражеский объект». А раз ты все-таки сумел его скрутить и дотащить до дома, значит, что-то тут нечисто!

— Ты поэтому и согласилась мне помочь? — смущенно уточнил Женька.

— Не тебе, — фыркнула Трикси — не обидно, просто честно. — Но, в общем, да, поэтому. Если я угадала, то вы по-

лучили возможность выяснить отношения без чужих приказов. А если нет, то какая разница, основной ты хозяин или второстепенный, — киборг тебя все равно слушался бы.

— Ага, выяснили... — проворчал Женька. — Да он меня чуть с ума не свел!

— Но не свел же, — цинично заметила Трикси.

— Не факт! — в один голос возразили напарники.

Джек рассмеялся, Женька насупился еще больше.

— Ладно, — спохватилась Трикси, — давайте вернемся к делу. Добро пожаловать в головной офис Общества защиты киборгов, он же Центр реабилитации! Что вас сюда привело?

Женька снова чуток растерялся и замешкался, дав Джеку возможность ткнуть в напарника пальцем и обвинительно-надрывно сообщить:

— Он хочет меня сдать!

— Что?! — возмущенно развернулся к нему парень. — Да ты сам предложил вместе слетать на Кассандру, зарегистрироваться в ОЗК и вернуться!

— Ну да, — не стал спорить Джек. — Потому что после развала лесничества ты месяц ныл, как тебе все осточертело и лесником ты больше работать не хочешь, а значит, и киборг тебе не нужен!

— Я ныл?! — Женька повернулся обратно к Трикси и решительно объявил: — Все, забирайте его на фиг, а я обратно!

— Пешком? — иронично уточнил Джек.

— Чего это пешком? На том же транспортнике!

— Ну, как я понял, тут возникли какие-то проблемы с гасилкой... — Киборг испытующе и уже совершенно серьезно посмотрел Трикси в глаза.

— У нас возникли проблемы со всем, — честно сказала та. — А гасилка — просто их следствие. Так что, боюсь, вам действительно придется здесь задержаться.

Женька тяжело вздохнул, однако, похоже, дело было вовсе не в «осточертевшем» киборге. Просто устал с дороги, нервничает в «официальном учреждении», и настроение у него паршивое совсем по другим причинам. Трикси даже стало его жалко — тихий покладистый парень, и напарник, похоже, вертит им, как хочет, — но тут Женька почесал сви-

нюю за ухом, обратился на девушку удивительно спокойный взгляд и, словно прочитав ее мысли, философски изрек:

— У меня шесть младших братьев и сестер. Одного киборга я как-нибудь выдержу.

Трикси поняла, что этот парень не так уж прост, и совсем не факт, что Джек в их паре главный. Свинья и та послушно выплюнула изжеванную тряпку. Женька повертел ее в руке и сперва попытался воровато спрятать в карман, а затем показательно пристроил на краешке стола.

— А какая-нибудь гостиница у вас тут есть? Чтобы недорого и с животными пускали...

— На время обследования и оформления документов мы обеспечиваем приезжих жильем и едой, — успокоила его Трикси. — Только сделайте своей зверюге нормальный поводок, ладно?!

— Какого обследования? — насторожился теперь Джек.

Трикси про себя усмехнулась: большинство киборгов не любили, а порой панически боялись тестировочных стендов, и этот выпендренчик не стал исключением.

— Стандартная процедура: общее медицинское сканирование для оценки физического состояния и активности мозга, а потом психологическое тестирование, по итогам которых дается заключение о наличии разума и его уровне. Не бойся, стенд без фиксации!

Джек пренебрежительно фыркнул: «Было бы чего бояться!», но в следующий момент повернулся к Женьке и заискивающе спросил:

— Сходишь со мной? Чисто за компанию, а то скучно там час лежать!

Напарник окинул его все тем же бесконечно терпеливым взглядом и проворчал:

— Ладно.

Дверь снова распахнулась. «Коржи» радостно подались к ней, но обильно заснеженная Кира напористо шагнула внутрь, захлопнула дверь и, стиснув кулаки и запрокинув голову, издала до того жуткий рык-воплъ, что собачки в ужасе шарахнулись. На гостей это произвело сходное впечатление, и Трикси поспешила пояснить:

— Это Кира Гибульская, глава ОЗК. Кажется, ее переговоры с капитаном транспортника не увенчались успехом.

Кира опомнилась, смущенно кашлянула и подошла к стойке администратора, делая вид, что ничего необычного не случилось, нормальный рабочий момент. Гости неубедительно ей подыграли.

— Этот упрямый тип сказал, что будет сидеть на космодроме, всем экипажем питаюсь провизией из нашего груза, пока двигатель не погасится естественным образом, — процедила глава ОЗК, так тщательно подбирая слова, что все поняли: капитан сформулировал свою позицию совсем в других выражениях, и «упрямый тип» — тоже комплимент. — Или пока мы ему не заплатим, с пеней за каждый день просрочки.

— То есть мы застряли тут на месяц? — без особого огорчения уточнил Джек.

— Нет, максимум на неделю, — заверила его Трикси, синтезировав такой убедительный тон, что самой стало стыдно, а Кира, не удержавшись, с горьким сарказмом пояснила:

— Потом вы сможете улететь с большегрузом, который заберет замок.

— Ша, не делайте себе и всем панику головного мозга! — рявкнула Сара с верхней лестничной площадки и начала величавый, демонстративно недовольный спуск. — При капельке удачи и наглости мы еще вполне можем поиметь с этого дела гешефт в форме лифта!

— Как?! — встrepенулись Кира с Трикси.

Гости тоже во все глаза уставились на авшурку, уже не сомневаясь, что угодили в какую-то безумную секту.

— У меня образовалась богатая идея! — воодушевленно сообщила Сара, снисходя до еще пары ступенек. — Если призрак смог до нас докопаться, то мы должны проявить к нему взаимность!

— Чего? — растерянно переспросила Кира. — С помощью медиума, что ли? Или, как там его, экзорциста?

Авшурка закатила глаза, в который раз поражаясь тупости хумансов.

— Таки с помощью кирки! Надо найти и выпотрошить этого старого шкилета из стены, и тогда...

Женька не удержался от тихого прочувственного «ё-о-опт...», и Сара, спохватившись, гулко захлопнула пасть и подозрительно уставилась на чужаков.

— Это мои старые знакомые, — поспешила успокоить ее Трикси. — Лесники с Эдема.

— Лесники? — оживилась Кира. — Настоящие? Ну то есть вы до сих пор живете в глухом лесу в избушке или до Эдема наконец добрались современные технологии?

— Добрались, — вздохнул Женька. — Я потому и уволился: мой участок под расчистку пошел, предложили другой, в ста километрах... Слетал, посмотрел, но душа как-то не легла. Там тоже не заповедник, а земли хозяйственного назначения — в любой момент и оттуда турнуть могут... Да ну его! Хоть ты действительно в избушку переезжай, куда-нибудь поближе к полюсу, где сельское хозяйство невыгодно вести — зима по шесть месяцев в году.

Кира, Трикси и Сара так жадно слушали гостя, что тот перестал запинаться и почувствовал себя на коне, но не успел лесник оного прищпорить, как глава ОЗК с надеждой озвучила общие мысли:

— Значит, вы умеете строить бани?!

Жестко спешенный столь причудливой логикой Женька беспомощно уставился на напарника. Тот столь же непонимающе, но оптимистично пожал плечами: «Ну, по крайней мере, здесь не скучно!»

* * *

Джеку с Женькой выделили комнату на втором этаже замка, в крыле для персонала, и по дороге туда Трикси вкратце объяснила им про баню и «шкилета». Вообще-то распространяться о внутренних проблемах ОЗК перед посторонними не стоило, но гости были слишком близки к тому, чтобы развернуться, сбежать и попросить политического убежища у капитана транспортника. К тому же Трик-

си ощущала к этим парням безотчетную приязнь, а эмпатия ее редко подводила.

Увы, курсы по банестроительству не входили в программу лесхозного техникума, и Женька мог только посочувствовать ОЗК, угодившему в бюрократический анус.

— А нельзя сделать наоборот — обозвать баней какой-нибудь сарай или модуль? — предложил он. — Повесить на двери табличку, а в душевой кабинке — веник, и сойдет. Я так однажды прикормочную площадку для чаги делал: вбил посреди полянки столбик, присобачил к нему доску и рубленого сала на нее насыпал. Инспектор поставил галочку в отчете и уехал. А что на моем участке чаги отродясь не водилось и кабаны тот столбик уже на следующий день свернули, никого не волнует!

Трикси покачала головой.

— В нашем случае это не формальность, а вендетта. Баня должна быть построена строго по ГОСТу, с определенным количеством шайкомест на душу населения. Таких сараев у нас точно нет. И веников, кстати, тоже.

Трикси открыла дверь, впуская гостей в небольшую комнату с двумя кроватями, предельно простыми и узкими, как в казарме. Судя по яркому квадрату на выцветшем и истертом ковре, раньше на их месте стояла одна огромная, куда больше подходившая к интерьеру — потолку с лепниной, позолоченным обоям, крохотному круглому столику на львиных лапах и старинному резному шифоньеру, на который Женька устался с благоговением, даже не сразу поняв, что это мебель.

— Ну, веников наломать точно не проблема, — бодро сказал Джек, подойдя к окну. — Вон у вас какой шикарный лес кругом!

— Да, но сейчас зима, большая часть деревьев облетела, и мы не знаем, какие из них годятся на веники. Вдруг после высушивания они станут ломкими или ядовитыми?

— Вот на инспекторе и опробуете! — пакостно усмехнулся киборг.

— Кстати, на Эдеме мы заготавливали веники для бань, березовые, тридцать штук за сезон, — оживился Женька. — У нас они не очень популярны, но на экспорт, на Землю, хо-

рошо идут. Говорят, там это полулегальный, как фица, эксклюзив для богатых — своих-то лесов у землян почти не осталось, каждое дерево на учете и под охраной. Можно поискать что-нибудь похожее и поэкспериментировать.

Трикси понравились обе идеи, но вторая было практичнее.

— Если вы этим займетесь, мы будем вам очень благодарны! — с чувством пообещала она. — А то народу у нас в Центре вроде много, но работы еще больше. Кстати, почему вы не обратились в Эдемский офис ОЗК? Это же куда проще, чем лететь на другую планету.

Свинка, одобрительно похрюкивая, дважды обошла комнату вдоль стен, рылом проверяя плитуса на прочность, потом тяжело плюхнулась у хозяйских ног и испустила долгий трепещущий стон смертельно усталого человека. Женька с нежностью почесал ей бок рифленой подошвой берца.

— Я так и хотел сделать, но *этой* упрямо крутил носом и согласился только на Кассандру!

Нос у Джека действительно был длинный и неугомонный.

— Извините, но я вашей конторе до сих пор не слишком доверяю, — прямолинейно заявил киборг. — Мало ли что под ее маркой на Эдеме работает и кому информацию сливает! Головной офис в этом плане все-таки безопаснее. Да и *этому* развеяться не помешает!

— Ага, скажи еще, что мы ради меня сюда приперлись! — проворчал Женька.

— Ну да, — не смутился Джек. — Это же ты переживал из-за моей регистрации, а меня и так все устраивало.

— До первой стычки с законом, — поддержала Женьку Трикси. — Если ты во что-нибудь вляпаешься, даже по ерунде, то, поверь, гораздо лучше проходить по делу в качестве свидетеля, чем конфиската — один дружественный коп маякнул, что у них сейчас негласное указание делать все возможное, чтобы ОЗК не успело выцарапать потенциально разумных киборгов из их лап. Нас и так, на взгляд Федерации, «слишком много развелось».

— Много — это сколько? — осторожно поинтересовался Женька.

— Ну, в замке сейчас живет восемьдесят шесть киборгов, разумных и не очень. В поселке возле него — сто девяносто три. И примерно семь тысяч стоит на учете по разным планетам, а в перспективе, после вторичного синтеза Гибульского, до четверти миллиона.

— Да ладно, — удивился Женька, — даже если собрать их всех на Кассандре, это же совсем небольшая колония получится. У нас на Эдеме и то больше ста миллионов жителей, а он захолустьем считается.

— Ну вот! — горько хмыкнула Трикси. — К тому же вы активно размножаетесь, а нам только предстоит выбить у Федерации такое право, и то — создать киборга гораздо сложнее и дороже, чем обычного ребенка, поэтому колония будет в лучшем случае стабильной, почти без прироста. Понятия не имею, чем мы вам так мешаем... Извини, я не имею в виду тебя и других нормальных людей, просто для меня это болезненная тема.

— Да не, я понимаю... — неловко возразил Женька. — У меня тоже бывают... похожие проблемы.

Трикси прикусила губу, действительно раскаиваясь за свою вспышку. Точно, парень же пробирочник, им тоже частенько прилетает ксенофобии.

— А обследовать меня *ты* будешь? — с надеждой спросил Джек, видимо все это время не перестававший думать о грядущей «экзекуции».

— Нет, Збышек и Костик, — благодарно подхватила новую тему Трикси. — Я помогаю им, если у новичка стоит нелегальный софт или он сам сопротивляется вторжению в систему. Но с тобой-то, надеюсь, проблем не будет? Ты же мне еще в прошлый раз все коды по первому запросу выдал.

— То-то ты так быстро и легко его взломала! — сообразил Женька. — А я все удивлялся — почему у «DEX-компани» такие фиговые защитные программы?!

— Нуда, — беспечно подтвердил Джек. — Ты же так страдал без киборга, вот я и решил тебя пожалеть!

— Ты — меня?!

Трикси рассмеялась и, пожелав напарникам хорошего дня, оставила их обживать.

Избавившись от лишних ушей, Сара подробно изложила Кире свой план.

— А это сработает? — усомнилась глава ОЗК. — Как-то оно слишком... в лоб.

— Ой, ну если у вас есть идея на получше, то я тоже готова ее обругать! — обиделась авшурка.

— Нет, — вздохнула Кира, которой мучительно хотелось по примеру баронского предка залечь в потайной склеп и строчить оттуда кляузы на всех своих недоброжелателей. — Но ты уверена, что этот скелет вообще существует? Ведь фриссы разбирали замок для транспортировки и наверняка обнаружили бы гробницу.

— Какой фриссам интерес за давно мертвого хуманса? — фыркнула Сара. — Их забота — шоб он не высыпался по дороге! И они разъяли здание, а не расколупали по крошкам, так шо эта изюмина вполне могла сохраниться в середине куска.

Если придерживаться аналогии со сдобой, то у Кире покойный барон ассоциировался скорее с упавшим в тесто клопом.

— Ладно, а нам тогда как его искать? В техпаспорте замка я ничего подобного не припоминаю, а сквозь метровый слой каменной кладки даже «семерка» ничего не увидит.

— Поручите это нашему дорогому главбуху, — с сарказмом посоветовала юрист.

— Потому что тебе хочется посмотреть, как Сергей Петрович разобьет себе лоб, вообразив, будто он просканировал стену и сможет ее проломить? — возмутилась Кира.

— Потому что вы через мои страдания разрешили ему поставить тридэ принтер к себе в кабинет! — с благородным негодованием парировала юрист. — Так что ему не помешает капельку поработать по назначению, и пусть потом наследник доказывает, шо это не его фамильные глазницы!

— А если истец затребует ДНК-анализ «останков»?!

— Это будет новая головная боль, — согласилась Сара. — Но попозже. Вам ведь нужны наш замок и счета хотя бы на немного?

— Нужны, — с тяжелым вздохом подтвердила Кира. — Но я бы предпочла, чтобы оба барона, и живой и мертвый, отвязались от нас раз и навсегда! Реми!

— Да? — мигом отозвался секретарь из клипсы комма.

— Свистни нашим техникам — пусть подумают, что из имеющегося у нас оборудования можно использовать или переделать для поиска пустот в замковых стенах.

Реми свистнул, протяжно и мелодично, давая понять, что уяснил и задачу, и ее сложность. До ОЗК он «работал» в ремонтной мастерской широкого профиля, от флайеров до андроидов, и хотя таланта к починке техники не проявил, зато научился разбираться в ней на уровне приемщика. Собственно, этот навык ему и как секретарю очень пригодился.

— А пока, — со старательно генерируемой уверенностью продолжала Кира, — выбери несколько ребят посмышленнее, и пусть они попытаются найти гробницу «на глазок» — какие-нибудь дефекты кладки, выступающие камни, подозрительные трещины... Вон Тайре с Аланом как раз нечем заняться!

— Хорошо. — Голос у секретаря был возмутительно скептический, и Кира поспешила уточнить:

— Только никакой самодеятельности! Стены не долбить, не сверлить... и не красить! Кстати, надо наконец дойти до комнаты совещаний и посмотреть, что они там натворили...

Ответа на это не требовалось, но Реми даже промолчать умудрился так выразительно, что Кира с огромным трудом заставила себя продолжить разговор с Сарой, а не помчаться на инспекцию прямо сейчас, прыжками через три ступеньки.

* * *

Киберзащитники жаждали обследовать Джека столь же страстно, как тот жаждал обследоваться: дверь с табличкой «Диагностическая лаборатория» оказалась заперта, рядом валялся скомканный лист бумаги. Женька хозяйственно подобрал его, расправил и с недоумением прочел: «Сергею Петровичу вход КАТЕГОРИЧЕСКИ запрещен!»

— Ладно, зайдем попозже! — радостно объявил Джек, подергав за ручку.

— Ну уж нет! — Женька тоже чувствовал себя не в своей тарелке, но кто его в эту тарелку затащил?!

Лесник подошел к соседнему кабинету, постучался и, на сей раз получив невнятный отклик, приоткрыл дверь.

— Ждрафствуйте! — Сидевшая за столом женщина в белом халате торопливо всосала гирлянду быстрорастворимой лапши из пластикового контейнера. — Извините, у нас сейчас обед...

— А-а-а... — Женька сообразил, что это он должен извиняться, и дал задний ход, но женщина торопливо его окликнула:

— Ничего страшного, я как раз закончила! Заходите!

— Да мы вообще-то к вашим соседям... — Женька кивнул вправо. — Нас Трикси послала, а там никого, вот я и решил спросить...

— Наверное, они в столовой, — предположила женщина. — Скоро вернутся. Вы на первичное обследование, да?

— Угу... — Женька снова попытался сбежать, но хозяйка кабинета встала и пошла к двери, так дружелюбно улыбаясь и протягивая руку, что лесник почувствовал себя загнанным в угол, хотя за спиной был целый коридор, а в самой отчаянной ситуации еще и два лестничных пролета.

— Я Мэй Ким, психолог. Можем, чтобы не терять времени, начать с тестирования, а сканирование потом.

— Да мы вроде уже никуда не спешим, — нервно пошутил Женька.

— Тогда тем более заходите, попьем чаю, побеседуем... — Психолог мягко, чтобы пациент не успел опомниться и не начал вырываться, потянула его в кабинет. — Как вас зовут?

— Леший, — привычно ляпнул Женька. — То есть вообще-то Евгений...

— Замечательное имя! — ободряюще заверила его Мэй. — Внутренняя самоидентификация — это очень важно, не надо ее стесняться! Вы из какой серии? Сто семнадцатая или двести шестая?

За спиной послышалось сдавленное хрюканье, и Женька, покраснев, выдернул ладонь, поймал Джека за плечо и впихнул в кабинет перед собой.

— Вот ваш клиент! А я тут так, за ручку его в стенде поддерживать.

— Ой, простите! — Мэй заразительно рассмеялась, не столько смутившись, сколько развеселившись из-за своей ошибки. — У вас типаж такой... характерный.

— Нормальный у меня типаж, — проворчал Женька, а Джек, храбрясь, поддакнул:

— Ага, крутая модель, сам выбирал!

Женька запыхтел еще громче, и Мэй миролюбиво напомнила:

— Может, все-таки чайку? Просто так, за компанию. Зарядим видимостью, что я ужасно занята, а то, чую, это затишье ненадолго!

Напарники переглянулись и пожали плечами — ну, тогда ладно. В кабинете, кроме них, никого не было, да и выглядел он уютно, совсем не похож на логово психолога — небольшой, светлый, без показушных дипломов в золотых рамках и медицинской кушетки. У дальней стены, правда, стоял диван, но выглядел он так, словно на нем предпочитала отдыхать сама Мэй, а посетителям предлагалась разноразмерная из двух потрепанных старинных стульев, нового кожаного кресла и складной табуретки. Женька выбрал табуретку, Джек — кресло, со скрежетом подтащив его поближе к столу и напарнику.

На большей части стола царил легкий творческий бардак, который Мэй беспечно уплотнила одним взмахом руки, освобождая место для чаепития.

— Специализация «телохранитель»? — как бы между делом спросила она Джека, доставая из шкафчика еще две кружки.

— Тоже по типуажу определили? — насмешливо ответил тот вопросом на вопрос.

— Нет, по поведению, — улыбнулась психолог, добавляя к кружкам вазочку с печеньем. — Армейские киборги не такие...

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТРЕТИМСЯ НА КАССАНДРЕ! <i>Роман</i>	5
СТЕКЛО. <i>Рассказ</i>	260